

Это место, где старый и новый районы Пинчэна пересекались. На западе был старый город, на востоке — новый. Здесь новое и старое смешивались, как зубы дракона: среди современных бизнес-центров то тут, то там виднелись старые обветшалые жилые дома. Неподалёку находилась строительная площадка, развёрнутая на месте только что снесённого старого здания.

Перед ещё одним старым домом, ожидавшим сноса, внезапно остановился ярко-красный спортивный автомобиль стоимостью более миллиона. Из машины вышел молодой человек лет двадцати, одетый в повседневную одежду и кроссовки. Его нежная кожа и ухоженный вид выдавали в нём богатого наследника, привыкшего к роскоши.

Прохожие обсуждали машину, а Нин Сян, глубоко вздохнув, подбадривал себя.

Он выпрыгнул из автомобиля, снял солнечные очки и внимательно посмотрел на мрачное старое здание.

Именно здесь начнётся его новая жизнь!

Он обязательно станет той самой счастливой «рыбкой», которая плывёт по течению!

Нин Сян размахивал тонкими руками, представляя, как его мачеха будет плакать и сожалеть о своих поступках. Эта мысль придавала ему сил.

Хотя его отец был вспыльчивым и не слишком разборчивым в выборе женщин, одна его фраза навсегда засела в памяти Нин Сяна: «Если попасть в нужный поток, даже свинья сможет взлететь».

Нин Сян немного изменил её: «Если выбрать правильного лидера, даже рыбка сможет победить».

Он был именно такой «рыбкой» — амбициозной и удачливой. Ведь не у каждого есть возможность заранее узнать, кто станет будущим воротилой.

Нин Сян, таща за собой небольшой чемодан и полный надежд на будущее, уверенно вошёл в старый дом.

Едва успев разложить вещи, он услышал, как дверь напротив открылась.

Он тут же, как заяц, подскочил к двери, глубоко вдохнул и, открыв её, широко улыбнулся:

— Здравствуйте! Я новый сосед. Буду рад познакомиться!

Напротив стоял высокий, статный мужчина в простой белой футболке и рабочих брюках. Услышав приветствие, он обернулся, и его лицо, освещённое тусклым светом в подъезде, показалось ещё более красивым и холодным.

Нин Сян не смутился, лишь шире улыбнулся.

Это же будущий босс! Несколько холодных взглядов — это мелочи.

Однако его горячая улыбка не смогла растопить ледяное сердце Цзян Чэнхуэя. Тот лишь взглянул на Нин Сяна, не сказав ни слова, развернулся, вошёл в квартиру и захлопнул дверь, оставив Нин Сяна с его наивной улыбкой за порогом.

Нин Сян медленно убрал улыбку с лица, некоторое время смотрел на старую дверь напротив, а затем вернулся в свою квартиру.

«Ничего, возможностей ещё будет много!» — подбадривал он себя, вспоминая своё будущее, где он остался без гроша, а мачеха наслаждалась наследством его матери.

Цзян Чэнхуэй собирался войти в квартиру, когда услышал голос незнакомого молодого человека.

Он знал, что квартиру напротив недавно сдали в аренду, и последние дни там шёл ремонт, но не ожидал, что новый жилец появится так быстро.

Это был молодой человек с детским лицом, белой кожей и большими глазами. Он выглядел наивным и беззаботным, как будто вырос в тепличных условиях.

Цзян Чэнхуэй лишь усмехнулся и не стал обращать на него внимания, сразу зайдя в квартиру и закрыв дверь.

Его не интересовали соседские отношения, особенно с такими наивными и счастливыми людьми.

На следующий день, едва открыв дверь, Цзян Чэнхуэй снова встретил того же улыбчивого парня.

— Доброе утро! — весело поздоровался молодой человек, быстро представившись. — Меня зовут Нин Сян, я вчера переехал. Теперь мы соседи, давайте дружить!

К счастью, несмотря на свою болтливость, парень не был навязчивым. Просто поприветствовав, он весело побежал вниз по лестнице, излучая наивное счастье.

Цзян Чэнхуэй задумчиво посмотрел на его дорогую куртку и кроссовки, слегка нахмурившись, но ничего не сказал.

Нин Сян, спускаясь по лестнице, чувствовал, как сердце бьётся чаще. Он был в восторге: «Босс кивнул мне в ответ! Значит, стратегия дружелюбного соседа работает!»

Он знал, что сейчас самое подходящее время, чтобы сблизиться с будущим лидером. Если ему удастся войти в его окружение, то он сможет жить беззаботно, не беспокоясь о кознях мачехи.

Мечтая о том, как будет наслаждаться жизнью благодаря поддержке лидера, Нин Сян с радостью сел в свой ярко-красный спортивный автомобиль и уехал, даже не подозревая, что после его отъезда несколько уличных хулиганов начали шептаться, поглядывая в его сторону.

Нин Сян сначала заехал домой, чтобы забрать забытые вещи. Однако удача ему не улыбнулась: едва он вошёл, как встретил отца.

Увидев, как тот сидит в центре гостиной, грозно глядя на него, Нин Сян нервно сглотнул.

Мать Нин Сяна умерла, когда он был маленьким, а через несколько лет отец женился на мачехе. С тех пор отношения между отцом и сыном резко ухудшились.

Отец был вспыльчивым и резким на язык. В юности Нин Сян сосредоточил всю свою ненависть на нём, не замечая, как мачеха, всегда мягкая и щедрая, постепенно укрепляла свои позиции.

Но теперь, вспоминая, как через год отец умрёт, а мачеха раскроет свои истинные намерения, подделав завещание и захватив наследство его матери, Нин Сян чувствовал смешанные эмоции.

— Где ты опять шляешься! — громко кричал отец. — Вчера всю ночь не был дома! Я тебе ноги переломаю!

Мачеха тихо вмешалась:

— Отец, вы уже в возрасте, не нервничайте. К тому же наше состояние позволяет Нин Сяну немного порезвиться. Я уверена, он не станет делать ничего плохого.

— Избалованный маменькин сынок! Если он действительно начнёт, будет уже поздно! — отец отругал мачеху, и та, казалось, стала ещё более жалкой, тихо плача в стороне.

Затем он снова обрушился на Нин Сяна:

— Иди сюда! Сегодня я тебя проучу! Если не одумаешься, лучше сразу убью, чтобы не позорил семью!

Отец размахивал палкой, его лицо выражало ярость и разочарование.

Раньше это закончилось бы дракой. Нин Сян, несмотря на небольшой рост, был ловким и умел уклоняться от отцовских ударов, одновременно крича и ругаясь, что только разозляло отца ещё больше.

Но сегодня Нин Сян повёл себя иначе. Он спокойно подошёл к отцу и тихо сказал:

— Папа.

Отец замер, не ожидая такого. Он давно не слышал, чтобы сын так его называл.

Нин Сян с его детским лицом, белой кожей и большими глазами, когда не шалил, выглядел милым и приятным, как золотой мальчик рядом с Буддой.

Отец на мгновение растерялся, но затем насторожился:

— Скажи, ты что-то натворил?

Нин Сян сжал губы:

— Нет, я, конечно, не слишком способный, но не стану создавать проблемы.

Отец с подозрением смотрел на сына, который вдруг стал другим.

Мачеха тоже перестала плакать. Она подняла голову, слегка нахмутив брови, и внимательно наблюдала за ними.

<http://bllate.org/book/15200/1341839>